

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

TRANSACTIONS
OF THE INSTITUTE
FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

No. 19

St. Petersburg
2018

ЗАПИСКИ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ
МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН

№ 19

Санкт-Петербург
2018

ББК 63.4

Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб.: ИИМК РАН, 2018. № 19. 206 с.

ISSN 2310-6557

Transactions of the Institute for the History of Material Culture. St. Petersburg: IHMC RAS, 2018. No. 19. 206 p.

Редакционная коллегия: Е. Н. Носов (гл. редактор), В. А. Алёшкин, С. В. Белецкий, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, Л. Б. Вишняцкий, М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо (заместитель гл. редактора), А. К. Очердной

Editorial board: E. N. Nosov (editor-in-chief), V. A. Alekshin, S. V. Beletsky, M. Yu. Vakhtina, Yu. A. Vinogradov, L. B. Vishnyatsky, M. T. Kashuba, L. B. Kircho (deputy editor), A. K. Otcherednoi

Издательская группа: Л. Б. Кирчо, В. Я. Стёганцева, Е. В. Новгородских

Publishing group: L. B. Kircho, V. Ya. Stegantseva, E. V. Novgorodskikh

В № 19 «Записок ИИМК РАН» представлены научные работы, отражающие новейшие открытия и исследования в области археологии и древней истории. Раздел «Статьи» открывает серия работ С. Н. Астахова, П. Е. Нехорошева и А. К. Каспарова по проблемам палеолита Сибири. Л. Б. Вишняцкий на материалах неолита западной части Евразии приводит аргументы в пользу гипотезы об учащении и ужесточении вооруженных конфликтов по мере становления и развития производящего хозяйства. В статье Л. Б. Кирчо прослежены истоки контактов Южного Туркменистана и Южного Таджикистана в эпоху бронзы. Д. Г. Савинов и В. В. Бобров публикуют эталонный памятник андроновской культуры. В еще одной статье Д. Г. Савинов сформулировал гипотезу образования скифо-сибирского культурного пространства. М. Т. Кашуба обосновывает конвергентное появление ранних фибул Кавказа. В обширной работе А. Лухтанаса и О. В. Полякова развенчивается гипотеза о миграциях западнобалтского племени галиндов в Западную Европу. В статье Е. Н. Носова и Н. В. Хвощинской на широком историческом фоне прослежена судьба княжеского храма начала XI в. на Рюриковом городище под Новгородом. Изучению Старой Ладogi посвящены работы А. Н. Кирпичникова, В. А. Лапшина, Н. В. Григорьевой и П. А. Миляева. А. И. Сакса реконструирует историю застройки одного из участков Выборга на протяжении XV — начала XVIII вв. В разделе «Рецензии» проведен подробный разбор двухтомной публикации материалов уникального древнерусского некрополя X — начала XI в. на территории Пскова.

Издание адресовано археологам, культурологам, историкам, музейедам, студентам исторических факультетов вузов.

The papers included in the 19th issue of the “Transactions of IHMC RAS” reflect recent discoveries and advances in archaeology and ancient history. The section of Research Papers opens with a series of works by S. N. Astakhov, P. E. Nehoroshev and A. K. Kasparov devoted to the problems of the Paleolithic of Siberia. L. B. Vishnyatsky uses the materials from the Neolithic of Western Eurasia to argue in favor of the hypothesis which links the increase in frequency and scale of armed conflicts with the formation and development of producing economy. The paper by L. B. Kircho traces the beginnings of contacts between South Turkmenistan and South Tajikistan in the Bronze Age. D. G. Savinov and V. V. Bobrov describe an important site of the Andronovo culture. In another paper, D. G. Savinov presents his hypothesis of the formation of the Scythian-Siberian cultural space. M. T. Kashuba makes the case for convergent appearance of the earliest fibulae in the Caucasus. The extensive paper by A. Luchtanas and O. V. Poljakov debunks the hypothesis that the West Baltic tribe of Galindans migrated to the west of Europe. E. N. Nosov and N. V. Khvoshchinskaya elucidate the history of the princely Church of Annunciation built in the early XI c. at Rurik Gorodishche near Novgorod. The works by A. N. Kirpichnikov, V. A. Lapshin, N. V. Grigorieva and P. A. Milyaev deal with the study of Staraya Ladoga. A. I. Saksa reconstructs the building history of a homestead in Vyborg during the XV — early XVIII c. The section of Reviews contains a detailed analysis of the two-volume publication of materials from the unique Old Russian necropolis of the X — early XI c. in the city of Pskov.

The volume is intended for archaeologists, culturologists, historians, museum workers, and students of historical faculties.

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

<i>С. Н. Астахов, П. Е. Нехорошев.</i> Новые находки палеолита в Туве	7
<i>С. Н. Астахов.</i> Шурфы-шахты для добычи каменного сырья в палеолите на Титовской Сопке	13
<i>А. К. Каспаров, П. Е. Нехорошев.</i> К вопросу о возрасте и типе верхнепалеолитических памятников Берёзовский разрез 1 и 2	20
<i>Л. Б. Вишняцкий.</i> Наконечники в костях. База данных для позднего каменного века западной Евразии	36
<i>Л. Б. Кирчо.</i> Путь на восток (контакты Южного Туркменистана и Южного Таджикистана в III тыс. до н. э.)	56
<i>Д. Г. Савинов, В. В. Бобров.</i> Эталонный памятник андроновской культуры в Кемеровской области	70
<i>М. Т. Каишуба.</i> Ранние фибулы Кавказа в работах Ю. Н. Воронова	80
<i>Д. Г. Савинов.</i> К теории образования скифо-сибирского культурного пространства	91
<i>И. Ю. Шауб.</i> О ритуальной функции веретена из погребения «царицы» в кургане Куль-Оба	103
<i>А. Лухтанас, О. В. Поляков.</i> Галинды на просторах Европы — археологическая, историческая, лингвистическая реальность или вымысел?	112
<i>Е. Н. Носов, Н. В. Хвоцинская.</i> Древний ров Рюрикова городища и судьба княжеского храма Благовещения 1103 г.	137
<i>А. Н. Кирпичников, В. А. Лапшин, Н. В. Григорьева.</i> Об одном типе построек раннесредневековой Ладogi	148
<i>В. А. Лапшин, П. А. Миляев.</i> Новые исследования на Варяжской улице в Старой Ладoge	157
<i>С. В. Белецкий.</i> Граффито из собора Юрьева монастыря близ Новгорода	165
<i>А. И. Сакса.</i> Выборг, строительная история межевого участка у дома 8 по ул. Выборгская	173

РЕЦЕНЗИИ

<i>Е. Н. Носов, Н. В. Хвоцинская.</i> Открытия погребальных памятников на территории г. Пскова (на пороге археологической сенсации)	191
---	-----

AD MEMORIA

<i>С. В. Красниенко.</i> Памяти Э. Б. Вадецкой (1936–2018)	202
Список сокращений	204

CONTENS

RESEARCH PAPERS

<i>S. N. Astakhov, P. E. Nehoroshev.</i> New discoveries of Paleolithic sites in Tuva	7
<i>S. N. Astakhov.</i> Paleolithic stone quarry mines on Titovskaya Sopka	13
<i>A. K. Kasparov, P. E. Nehoroshev.</i> On the age and type of the Upper Paleolithic sites Berezovskiy razrez 1 and Berezovskiy razrez 2	20
<i>L. B. Vishnyatsky.</i> Projectiles in bones. A database for the Late Stone Age of Western Eurasia	36
<i>L. B. Kircho.</i> Road to the east (contacts between South Turkmenistan and South Tajikistan in the III millennium BC)	56
<i>D. G. Savinov, V. V. Bobrov.</i> Reference site of the Andronovo culture in the Kemerovo oblast	70
<i>M. T. Kashuba.</i> Early Caucasian fibulae in Yu. N. Voronov's works	80
<i>D. G. Savinov.</i> Towards the theory of formation of the Scythian-Siberian cultural space.....	91
<i>I. Yu. Schaub.</i> On the ritual function of the spindle from the “Queen” burial in the Kul-Oba barrow	103
<i>A. Luchtanas, O. V. Poljakov.</i> Galindans on the expanses of Europe — archaeological, historical, linguistic reality or fiction?	112
<i>E. N. Nosov, N. V. Khvoshchinskaya.</i> Ancient ditch of Ryurik Gorodishche and the destiny of the princely Church of Annunciation built in 1103	137
<i>A. N. Kirpichnikov, V. A. Lapshin, N. V. Grigorieva.</i> About one type of buildings in Early Medieval Ladoga	148
<i>V. A. Lapshin, P. A. Milyaev.</i> New research on Varyazhskaya street in Staraya Ladoga	157
<i>S. V. Beletsky.</i> Graffito from the Cathedral of the Yuriev monastery near Novgorod	165
<i>A. I. Saks.</i> Vyborg: the construction history of a boundary area near building No. 8 on Vyborgskaya street	173

BOOK REVIEWS

<i>E. N. Nosov, N. V. Khvoshchinskaya.</i> Discoveries of burial sites on the territory of Pskov (on the threshold of an archaeological sensation)	191
--	-----

AD MEMORIA

<i>S. V. Krasnienko.</i> To the memory of E. B. Vadetskaya (1936–2018)	202
List on abbreviations	204

ДРЕВНИЙ РОВ РЮРИКОВА ГОРОДИЩА И СУДЬБА КНЯЖЕСКОГО ХРАМА БЛАГОВЕЩЕНИЯ 1103 г.¹

Е. Н. НОСОВ², Н. В. ХВОЩИНСКАЯ³

Ключевые слова: *Рюриково городище, княжеская резиденция, оборонительный ров, судьба церкви Благовещения 1103 г.*

В результате систематических раскопок Рюрикова городища, начатых в 1975 г., были получены важные данные о социально-экономической структуре поселения, его датировке и материальной культуре. При исследованиях был обнаружен древний ров, окружавший с напольной стороны центральную мысовую часть поселения. Ров был сооружен в первой половине IX в. и заброшен к концу этого столетия. Долгое время ров стоял открытым, постепенно заплывая, и только в конце XI в. он был окончательно засыпан при нивелировочных работах по благоустройству Городища, проведенных перед возвращением сюда княжеской резиденции из Новгорода. В 1103 г. новгородский князь Мстислав Владимирович строит на Городище церковь Благовещения — первый крупный каменный храм после Святой Софии в самом Новгороде. Фундамент храма частично попадает на участок засыпанного рва. Этим судьба церкви Благовещения была предрешена. Через полтора столетия она была разобрана и на ее месте в 1342 г. строится новая церковь уже меньшего размера. Причиной разрушения явилось то, что строители не учли подвижность насыпного грунта и фундамент «поплыл». Таким образом исследования показали, что за сменой одного храма другим стояли не идейные мотивы и амбиции московских князей, а технический просчет греческой строительной артели.

DOI: 10.31600/2310-6557-2018-19-137-147

Важнейшая задача, первоначально поставленная перед систематическими раскопками Городища, начатыми в 1975 г., — выяснение его ранней датировки и правомерности привлечения материалов памятника для решения вопросов становления Новгорода — постепенно, к началу 1990-х гг., была выполнена (Носов и др. 2017: 9–10). По мере появления во время раскопок новых данных стали проясняться и некоторые другие актуальные вопросы истории Городища, требовавшие своего

¹ Исследование проведено в рамках выполнения программы ФНИ ГАН по теме государственной работы № 0184-2018-0008 «Ремесло, торговля, международные связи Северной Руси и ее соседей».

² ИИМК РАН, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия.

³ Отдел славяно-финской археологии, ИИМК РАН, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия.

объяснения. Среди них установление траектории прохождения, размеров и датировки древнего оборонительного рва на поселении (рис. 1), характера грунта на месте закладки первого Благовещенского храма в начале XII в. и причины его разборки в середине XIV столетия.

В результате раскопок было установлено, что древний ров окружал с напольной стороны наиболее возвышенный центр городищенского холма площадью около 1–1,2 га. Его глубина от древней дневной поверхности составляла 4,5 м. Радиоуглеродный анализ позволил определить время функционирования рва как конец VIII–X вв., причем датировки двух образцов говорят о том, что ров мог быть сооружен даже в начале VIII в. (Попов, Зайцева 1994: 171, 179). Стало ясно, что наличие рва в непосредственной близости от церкви Благовещения имеет прямое отношение к объяснению того, почему ранний храм был разобран в XIV в. и вместо него, с небольшим смещением в плане, возвели новую церковь. Мы высказали предположение, что строители собора начала XII в. не учли наличие этого древнего фортификационного сооружения, проходившего у фундамента храма или даже под ним, и тот попросту через 150 лет «поплыл» на сыпучем грунте (Носов и др. 2005: 48–49).

Общая ширина рва достигала 27–28 м. Он шел по направлению С-СЗ–Ю–ЮВ. Северный исследованный край рва отстоял на 18 м к ЮВ от юго-восточного угла церкви Благовещения (ближе к церкви копать было нельзя из-за действующего кладбища). Нижняя часть рва была заполнена песком с многочисленными включениями черных гумусированных прослоек, которые образовались в результате естественного запыливания рва. В нем встречались фрагменты лепной керамики и различные маловыразительные находки. Формирование керамического комплекса из предматерикового слоя закончилось не ранее рубежа IX–X вв. или в первые десятилетия X в. (заключение В. М. Горюновой).

Над этим слоем зафиксированы темно-серые песчаные отложения мощностью 0,40–0,48 м, почти без находок. По заключению сотрудников Института географии РАН А. Л. Александровского и А. В. Долгих, эти отложения являются древним почвенным слоем. Таким образом, уже на первом этапе существования рва его склоны задерновались (Александровский и др. 2014: 100).

Во рву был раскопан ряд глинобитных печей для выпечки хлеба вне жилищ. Они были размещены здесь, несомненно, в целях противопожарной безопасности. Печи, сменяя друг друга, возводились от самого конца IX в. и вплоть до третьей четверти X в. (Носов 1990: 51–54). После их разрушения ров продолжал стоять открытым не менее 50–70 лет, судя по толщине прослойки образовавшегося древнего дерна, то есть по крайней мере в течение трех четвертей XI в. (Александровский и др. 2014: 100). Никаких синхронных деревянных построек рядом с печами не было.

При многолетнем археологическом изучении культурных напластований Рюрикова городища и его древнего рва удалось не только выяснить историю разрушения самого оборонительного сооружения, но и увязать ее с политическими событиями и процессами жизни княжеской резиденции и всего города. В новом свете, опираясь на археологические факты, мы можем взглянуть и на историю княжеских храмов на Городище, а именно на историю возведения и разрушения церкви Благовещения и строительство на ее месте в середине XIV в. нового храма. Безмолвный ров как бы отразил реальные процессы древней новгородской истории.

Уже после первых наших систематических раскопок стало очевидно, что на Городище присутствуют яркие материалы X в., включающие многочисленные находки скандинавского происхождения – предметы воинского характера, разнообразные импортные изделия и искусные украшения местных мастеров, сырье для ювелирного производства, в том числе для золотых изделий. Это позволило сделать вывод, что княжеская резиденция изначально, в IX–X вв., то есть со времен Рюрика, находилась на Городище — там, где мы и застаем ее в XII в. при первом упоминании в письменных источниках. Здесь же при князе располагалась его дружина, основу которой составляли скандинавы. Среди жителей Городища, судя по многочисленным характерным украшениям северных типов, прежде всего равноплечным скорлупообразным круглым фибулам и их обломкам, было немало женщин. На поселении было налажено собственное ремесленное производство, удовлетворявшее привычные вкусы местных заказчиков (Носов 1990: 195).

Слои X в. на Городище сменяются почти «пустым» слоем XI в. На памятнике практически нет материала этого времени, в том числе такой массовой категории находок, как керамика, соответствующая этому периоду. Сделанные наблюдения получили независимое подтверждение на материалах сфрагистики. В свое время В. Л. Янин, анализируя многочисленную коллекцию древнерусских печатей с Городища, сделал вывод, что «городищенские материалы содержат в себе указание на достаточно определенную хронологическую локализацию» и «на Городище нет или почти нет печатей XI в.». Буллы XI в., распространенные в южнорусских землях, встречаются в культурном слое самого Новгорода, но не Городища (Янин 1982: 86, 87).

В 1992 г. один из авторов объяснял отсутствие на Городище интенсивной жизни в XI в. тем, что князь со своим двором перебрался с Городища в свою новую резиденцию ниже по течению Волхова, в центр быстро растущего города. Это произошло в самом начале XI в. при выдающемся русском князе Ярославе Владимировиче, когда у него и новгородской элиты сложилось полное взаимопонимание, выразившееся, в частности, в отказе об уплате новгородцами Киеву ежегодного «урока» в 2000 гривен и составлении древнейшей Русской Правды (Правда Ярослава), как своеобразного мирного договора между княжеской властью и горожанами (Носов 1990: 150, 151, 196, 197). По истечении 25 лет после публикации этих выводов и постоянно продолжавшихся археологических изысканий сделанное предположение представляется правильным.

Только в последней четверти XI в. жизнь на Городище стала более интенсивной. Об этом говорит небольшое число обнаруженных фрагментов сосудов, типичных для XI в., находки 4 маленьких костяных двусторонних гребней, принадлежащих к типам, наиболее распространенным в Новгороде в XI в., западноевропейских де-нариев 70-х гг. XI в. — периода их массового притока на Русь, костяного навершия плети с княжеским знаком багровидной формы, который В. Л. Янин атрибутировал как знак новгородского князя Глеба Святославича, занимавшего новгородский стол в 1067–1078 гг. К этому же времени относится и древнейшая из найденных на Городище булл, принадлежавшая Владимиру Мономаху и датируемая серединой 70-х гг. XI в. (Там же: 83, 151). Археологические находки конца XI — XII в. на Городище вновь многочисленны и разнообразны, как и находки IX–X вв.

Таким образом, перерыв в истории Городища по археологическим материалам ограничивается первой половиной и серединой XI в. Конечно, его не следует

понимать буквально, как полное запустение возвышенности в истоке Волхова. Речь идет о снижении интенсивности жизни на поселении, прежде всего социально-политической, и потере значения его укреплений. Не следует забывать, что переезд князя с Городища на территорию Новгорода означал не просто изменение места размещения его резиденции, а представлял крупный политический акт государственного значения. Княжий двор являлся не только местом нахождения князя, но и местом осуществления его судебных и административных функций, центром поступления (а затем и перераспределения) государственных налогов, судебных штрафов, то есть местом, где по преимуществу реализуются государственно-финансовые prerogatives князя (Назаров 1978: 107).

Княжеский двор занимал значительную территорию и включал не только хоромы князя, но и иные многочисленные постройки различного назначения. Его не следует воспринимать просто как городскую усадьбу за бревенчатым частоколом с воротами, подобную боярским владениям, изученным во время археологических исследований на Софийской стороне города на Неревском и Троицком раскопах. Княжеский участок в Новгороде занимал большую территорию между Готским и Немецким дворами, соединявшимися *дорогой, которая проходила через двор*. Неслучайно в латинских текстах договоров немецких купцов с Новгородом содержится требование, чтобы пространство между Немецким двором и Никольским собором не застраивалось, сохраняя возможность для свободного прохода (Андреев 1984: 133–138). К княжескому двору подходила и Большая Пробойная (Славенская) улица, выводившая через весь Славенский холм к дороге по волховской пойме на Городище.

Гораздо больше летописных сведений сохранилось о княжеском дворе в Киеве. М. К. Каргер заключил, что он был весьма обширен и включал многочисленные разнообразные постройки (Каргер 1958: 263–279). На княжьих дворах кроме парадных приемных помещений и жилых хором размещалось немало служебных и хозяйственных построек. Письменные источники упоминают «сени», «гридницы», «погреб», «медуши», «бретьяницы», «скотницы», «бани» (Ржигла 1929: 16–17). По расчетам В. А. Богусевича, общая площадь великого Ярославова двора в Киеве равнялась приблизительно 4 га (Богусевич 1957: 16). Видимо, и в Новгороде была близкая ситуация. Необходимой дворовой территории на холме Рюрика городища было вполне достаточно, но ясно, что и площадь Ярославова двора на Торговой стороне была значительна.

Размышляя об археологических материалах Городища, в том числе о разрушении его укреплений (рва), уместно вспомнить вехи истории, которые вполне очевидны и вряд ли могут подвергаться сомнениям. При разделении Владимиром Святославичем княжений между сыновьями в Новгороде первым князем «по крещении» стал Вышеслав. Это событие можно отнести к концу X в. После его смерти его сменил Ярослав Владимирович, бывший до того в Ростове. Летописи не содержат записей о смерти Вышеслава, но у В. Н. Татищева указан точный год — 1010. Видимо, в распоряжении историка в его время еще были какие-то источники для такой датировки события. Приехав в Новгород, Ярослав, заручившись поддержкой новгородской аристократии, отказался в 1014 г. платить Киеву часть из собираемой ежегодно с населения дани, вызвав конфликт с отцом. Вероятно, тогда, на рубеже первого и второго десятилетий XI в., во время тесного княжеско-новгородского

альянса и был выстроен напротив кремля на еще слабо освоенной территории новый двор Ярослава («Княж двор» или «Ярославль двор», получивший со временем наименование «Дворище»). Укрепления на Городище потеряли свое значение, стали хиреть, а ров частично был заброшен (Носов 1990: 198). Черный культурный слой во рву — археологическое свидетельство этого события и того, что часть производственной зоны поселения была освобождена от построек, а территория выровнена и использована для каких-то иных целей.

Над черным слоем в разрезе четко зафиксирована гумусная прослойка древнего дерна. По заключению геологов-почвоведов, она образовалась в течение не менее 50–70 лет, то есть ров стоял открытым все это время. Получается, что период его окончательной нивелировки песчанистым грунтом приходится на последнюю треть XI столетия. Это время совпадает со значительными переменами в социально-политической структуре Новгорода и взаимоотношениях новгородской аристократии с князьями.

Первым в широком контексте на эти перемены обратил внимание в 1932 г. И. М. Троцкий в работе «Возникновение Новгородской республики». Согласно его концепции, на протяжении XI в. происходило постепенное ограничение княжеской власти, а во время княжения Мстислава Владимировича в Новгороде появились посадники, должности которых занимали сами новгородцы (Троцкий 1932: 363). Эти построения принял и развил В. Л. Янин, а позднее некоторые другие авторы. Посадничество нового типа означало появление в Новгороде особого органа непосредственно боярской власти, противостоящего княжеской администрации, а сам князь становится подконтрольным боярству. Такое посадничество, полагал В. Л. Янин, «возникло в тот период, когда княжение Мстислава не могло иметь самостоятельного характера», а функции контроля над городом осуществлялись каким-то другим лицом или лицами (Янин 2003: 84, 87).

Итак, новгородская социальная элита пыталась воспользоваться для усиления своего влияния в социально-политической сфере слабостью еще малолетнего княжича, оказавшегося у руля Новгородской земли. Это был решающий момент, уникальная возможность добиться уступок в политической борьбе за власть и влияние. В ней пересилила новгородская знать. И. М. Троцкий в 1932 г. отмечал, что «по самому смыслу своему посадник является заместителем князя, сидящим там, где самого князя нет» (Троцкий 1932: 363). А. А. Молчанов подчеркивал значимость факта усвоения в Новгороде новым государственным институтом (выборным посадничеством), функционировавшим наряду с князем, самого термина «посадник», в то время как до этого в Новгороде, а на остальной Руси и в дальнейшем, «князь и посадник могли заменять друг друга, но никак не сосуществовать». Это, заключил А. А. Молчанов, «заставляет предполагать наличие какого-то официального разделения сферы их деятельности, и в первую очередь территориального», главным внешним выражением чего «явилось, по-видимому, перенесение постоянной княжеской резиденции из самого Новгорода на Городище, создававшее возможность облечь главный политический институт в традиционную юридическую форму наместничества — посадничества». Посадник, таким образом, «по буквальному значению этого слова должен был находиться в подчиненном положении по отношению к новгородскому князю, как его наместник — глава городского управления» (Молчанов 1974: 86, 87).

Мстислав Владимирович впервые был посажен на новгородский стол в 1088 г., когда ему было 12 лет. Именно поэтому В. Л. Янин считал, что институт посадничества нового типа появился в 1088–1089 гг. В следующем десятилетии осуществился перенос основной княжеской резиденции вновь на холм в истоке Волхова, в урочище, которое, видимо, уже к тому времени стали называть Городищем. Князь был вынужден оставить двор на Торговой стороне и вернуться в исконную резиденцию на Городище, не сумев сохранить тех тесных взаимоотношений, которые сложились с новгородскими «лучшими людьми» у его предшественников. Переустройство Городища потребовало существенных нивелировочных и строительных работ, тем более, что здесь Мстиславом Владимировичем было задумано возведение грандиозного княжеского собора. Колесо истории по сути дела закрутилось как бы вспять.

Почему именно здесь на Городище было задумано осуществление нового строительства? Конечно, неслучайно. По удачному выражению М. А. Родионовой: «Архитектура, как лакмусовая бумага, отражает события, происходившие в жизни. Монументальное строительство в Древней Руси, а это, главным образом, храмы, было проявлением и мощным средством укрепления власти» (Родионова 2017: 238).

В первой половине XI в. особую роль в становлении церковного строительства на Руси сыграл выдающийся деятель древнерусского государства Ярослав Владимирович Мудрый. Сын Владимира Святого, начавший свое княжение в Ростове, он теснейшим образом связал свою судьбу с Новгородом, куда перешел около 1010 г. Заняв великокняжеский стол, Ярослав сохранил особые отношения с новгородцами. В 1030-е гг. он пригласил в Киев артель строителей из Византии для возведения в 1037 г. храма Святой Софии (Раппопорт 2013: 89, 91). По завершении работ князь перевел артель в Новгород, где она приступила к возведению в 1045–1050 гг. Софийского собора. Заказчиками нового здания выступили сам великий князь Ярослав Мудрый, новгородский князь Владимир Ярославич и архиепископ (как сказано в летописи. «повелением князя Ярослава и сына его Владимира и архиепископа Луки» (Комеч 1987: 136)). «Огромные роскошные пятинефные храмы стали центрами духовной жизни, воплотив в себе новое мировоззрение и торжественную силу княжеской власти на Руси» (Там же: 259).

Ярослав Мудрый оказался всецело обязан новгородцам и варягам обладанием киевским престолом. «Основа киевской власти Ярослава — в дружбе с Новгородом и варягами», и даже будучи уже великим князем, Ярослав долгое время», подчеркивал А. И. Комеч, «ведет себя скорее, как северный, а не как киевский князь» (Там же: 179). Такие взаимоотношения князя и Новгорода сохранялись вплоть до смерти Ярослава в 1054 г. и в первые годы после нее. Однако постепенно растущая экономическая мощь новгородского боярства стала определять все большее ее стремление и к политической самостоятельности. Развитие института посадничества нового типа свидетельствовало о все большей независимости Новгорода от княжеской власти.

Мстислав Владимирович решил возвести Благовещенский храм в 1099–1103 гг. на Городище, имея своей целью, прежде всего, поднятие роли княжеской власти в новгородском обществе. А. И. Комеч прозорливо заметил, что «быть может, именно ускользание авторитета является одной из причин интенсивного княжеского строительства в первой трети XII в.» (Там же: 299), с чем согласился и П. А. Раппопорт (Раппопорт 2013: 136).

Строительству Благовещенской церкви на Городище, явно и демонстративно противостоявшей Софийскому собору, новгородцы помешать не могли. Городище являлось в их глазах исконным княжеским родовым доменом и вполне соответствовало традиционным дедовским устоям. Однако, построив Благовещенский храм, Мстислав не успокоился. В 1013 г. им был заложен еще один княжеский собор, но уже на Дворище, на месте некогда существовавшей со времен Ярослава Мудрого городской резиденции князя. Опять же можно повторить справедливые, на наш взгляд, выводы А. И. Комеча о том, что «строительство Никольского собора должно было содействовать возрождению престижа князя и зрительно восстановить ведущую роль княжеских построек в облике города» (Комеч 2007: 494). Как и Софийский собор, Никольская церковь была возведена пятиглавой и вполне сопоставима с ним по высоте. Ее строительство завершилось в 1118 г., о чем свидетельствует надпись, обнаруженная на куполе храма (Новосёлов 2002: 94), а строительная артель перешла на территорию Юрьева монастыря, где начала в 1119 г. возведение Георгиевского собора.

Никольская церковь, как и Благовещенская, закладывалась как княжеская и не была «своей» для горожан, о чем свидетельствует характерный пример. В 1136 г., когда князь Святослав Ольгович женился в Новгороде, то венчался он «своими попы у святого Николы, а владыка Нифонтъ его не венца, ни попомъ, ни чернцмъ не да свадьбу ити» (НПЛ 2000: 209). Из этого следует, что в княжеском храме служили священники, приглашенные из Киева и сохранившие подчинение киевскому митрополиту, а не новгородскому архиепископу. Возможно, сам факт того, что храм, заложенный в 1113 г. и заверченный в 1118 г., был освящен только почти через 20 лет в 1136 г., неслучаен и символичен. В этом сказалась растущая отчужденность в 1120–1130-е гг. княжеской власти от новгородцев, которую не смогло сгладить возведение трех величественных соборов и которая завершилась арестом князя и его семьи в 1136 г. и изгнанием Всеволода Мстиславича с новгородского стола.

В конце XI в., перед строительством храма Благовещения, на Городище были проведены грандиозные земляные работы по очистке и выравниванию его площади, что мы неоднократно фиксировали при археологических раскопках на ряде участков памятника. Для церковного строительства было выбрано место в самой высокой части холма, где после засыпки широкого рва была идеально ровная свободная от каких-либо строений территория. На окраине строительной площадки, на месте засыпанного рва нами была открыта печь для обжига строительного кирпича (плинфы), которая со временем стала использоваться как печь для обжига извести. Где-то поблизости располагалось, очевидно, и еще несколько других производственных печей (Носов и др. 2005: 50–52, 358, 374).

Если посмотреть на сводный план места расположения центрального раскопа на Городище и церкви 1103 г., то очевидно, что ров явно уходит по крайней мере под восточную треть храма (рис. 1). Он был зафиксирован северо-западнее церкви и И. И. Еремеевым в 2013–2016 гг., где даже по горизонталям современного рельефа заметно понижение поверхности Городища в северном направлении. (Носов и др. 2016: 112). Одним словом, княжеский многотонный собор возвели на части засыпанного рва. Этим судьба храма была предreshена еще до его строительства, сыпучий грунт стал проседать и фундамент здания, что называется, «поплыл». В результате церковь Благовещения, олицетворявшая власть и мощь новгородских князей, наряду с Никольским храмом, и по замыслу явно противостоявшая Софии, как общегородскому

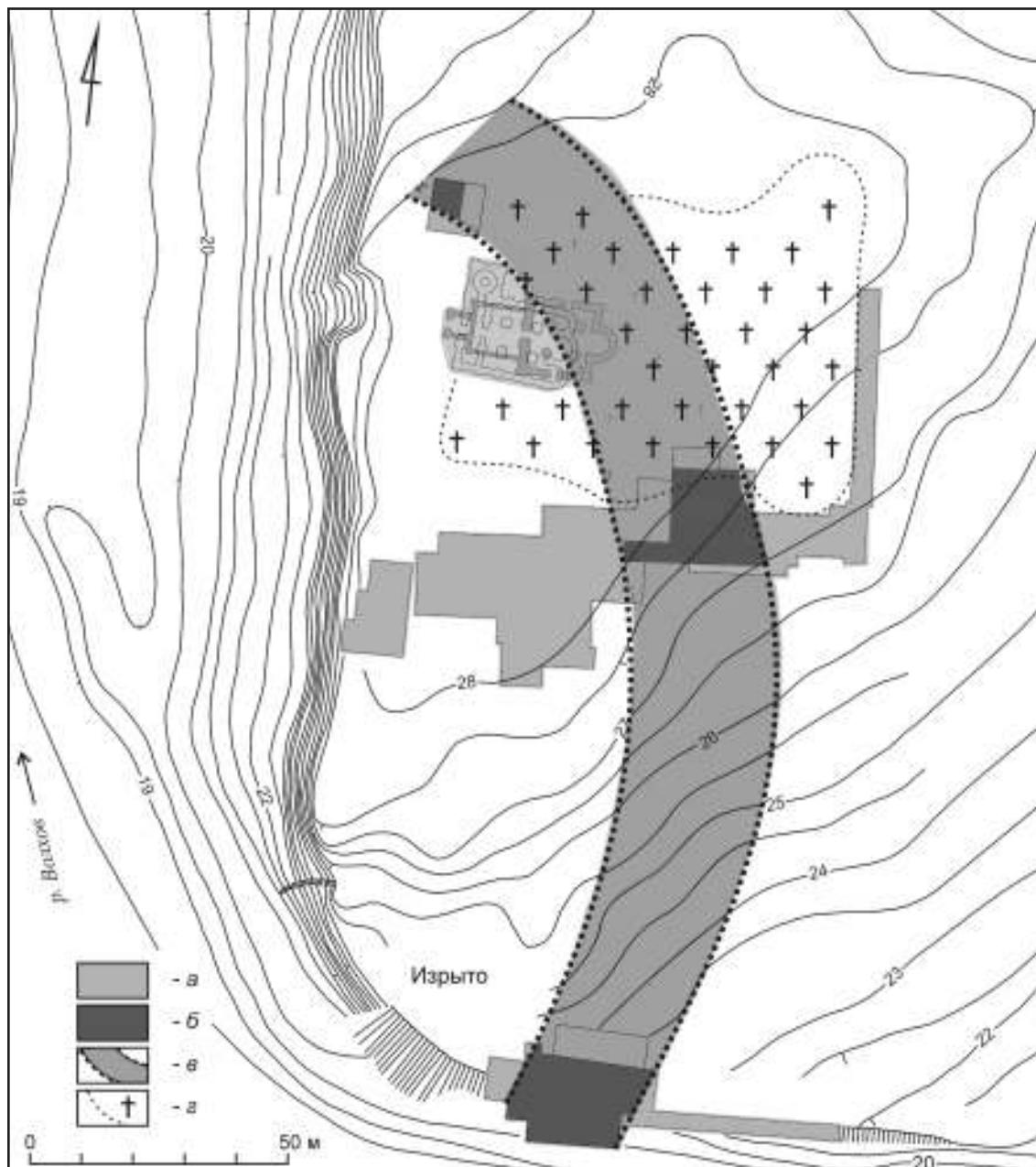

Рис. 1. Рюриково городище, реконструкция предполагаемой трассы древнего рва (а — раскопы; б — раскопанные участки рва; в — реконструируемые границы рва; з — современное кладбище)

Fig. 1. Rurik Gorodishche, reconstruction of the presumed old ditch line (a — excavation areas, б — excavated parts of the ditch, в — reconstruction of the ditch border; з — present day cemetery)

собору, в XIV в. была разобрана, хотя практически ее современники Никольская церковь на Ярославовом дворище (1113 г.) и Георгиевский собор Юрьева монастыря (1119 г.) до сих пор стоят и радуют нас своим величественным видом.

Археологические исследования фундаментов ранних новгородских храмов начала XII в. — Благовещения на Городище, Николо-Дворищенского собора, Рождественского собора Антониева монастыря и Георгиевского собора Юрьева монастыря

показали, что они очень похожи. Это были ленточные фундаменты, сложенные из нескольких рядов валунов на растворе. Фундаменты этих храмов имеют одинаковую глубину — около 1,2 м. Во всех памятниках были зафиксированы продольные лежни, соединенные клиновидными стальными стержнями. Фундаменты под лестничными башнями и апсидами представляли собой платформы из валунов на растворе (Новосёлов 2002: 45). Однако в полной мере этого нельзя сказать о церкви Благовещения, поскольку ее восточная часть, которая, как мы считаем, попала на забросанный ров, в этом отношении осталась не исследованной (Там же). При новейших раскопках В. В. Седова 2017 г. в южной части апсиды храма был заложен глубокий шурф, но достичь материка в нем, к сожалению, не удалось — весь грунт оказался насыпным.

На наш взгляд, это подтверждают результаты наших раскопок самого городищенского поселения, проведенные в 2005–2010 гг., и проясняют причины «удивительной целенаправленной разборки» монументального средневекового церковного сооружения в середине XIV в. За ней стояли не абстрактные идеологические цели московских и новгородских светских и духовных властей, как иногда предполагали (Кудряшов 2016: 123, 124), а элементарные прагматичные причины реальной жизни — желание сохранить значимость гибнущего из-за инженерного просчета строителей исторического культового места.

Это была, конечно, случайная ошибка первых архитектурных дел мастеров на Руси, но не единичная. В том же Новгороде всего за 50 лет до строительства Благовещенского храма заморские греческие мастера совершили аналогичный просчет при возведении самого Софийского собора — не учли плотность грунтов под фундаментом храма. Как показали археологические исследования Г. М. Штендера, приблизительно в то же время, когда строилась церковь Благовещения, пришлось проводить первый ремонт Софийского собора в Новгороде — усиление северной стены на толщину 120–125 см (Штендер 1968: 90–95). Сопоставив некоторые строительно-технологические элементы, Н. В. Новосёлов и Д. Г. Хрусталёв пришли к выводу, что, учитывая временную близость строительства церкви Благовещения и проведения ремонтных работ в Софии, можно «предположить участие в этих работах одного и того же коллектива мастеров» (Новосёлов, Хрусталёв 2013: 28). Однако, несмотря на ремонты, осуществленные в домонгольское время, в 1276 г., как сообщает летопись, «отпаде стѣна у святѣи Софѣи до основы» (НПЛ 2000: 323). Исследователи объясняют это тем, что северная стена храма была поставлена на засыпанный овраг (Там же: 21, 37). С похожей ситуацией мы сталкиваемся и в Киеве, где древнейшее каменное культовое сооружение — Десятинная церковь была возведена всего лишь в 4,5 м от края глубокого древнего рва Киевского городища, который был засыпан в связи со строительством церкви в 989 г. на месте снесенного языческого кладбища (Килиевич 1982: 60).

Таким образом, при строительстве нескольких первых крупных храмов Древней Руси расчищались площадки существовавших Детинцев, засыпались рвы и овраги, на освободившихся площадках возводились храмы и вспомогательные строительные объекты. В некоторых случаях недоучет плотности насыпных грунтов, не выдерживавших значительной нагрузки, как это было с Благовещенской церковью на Городище и с северной стеной Святой Софии в Новгороде, приводили к трагическим последствиям. Не будем забывать, что в Средиземноморье и Причерноморье греческие храмы строились, как правило, на скальном, плотном основании. Для сыпучих грунтов лесной и лесостепной зон Восточной Европы, где преобладали

песчаные и суглинистые почвы, инженерные расчеты необходимой плотности фундаментных площадок для возведения монументальных построек естественно отличались и, как мы видим на конкретных примерах, их значимость далеко не всегда изначально осознавалась и учитывалась.

Литература

Александровский и др. 2014 — Александровский А. Л., Леонтьев А. Е., Кренке Н. А., Долгих А. В. Ранняя история ландшафтов древнерусских городов (становление культурного ландшафта) // Макаров Н. А., Леонтьев А. Е. (ред.). Русь в IX–XII веках. Общество, государство, культура. М.; Вологда: Древности Севера, 2014. С. 99–107.

Андреев 1984 — Андреев В. Ф. О месте княжеского двора в древнем Новгороде // Янин В. Л. (отв. ред.). Новгородский край: Материалы науч. конф. «Новгород древний — Новгород социалистический. Археология, история, искусство». Л.: Лениздат, 1984. С. 133–138.

Богусевич 1957 — Богусевич В. А. Про феодальні двори Київї XI–XIII ст. // Археологія. 1957. Т. 11. С. 14–20.

Каргер 1958 — Каргер М. К. Древний Киев. Очерки по истории материальной культуры древнерусского города. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. 1. 279 с.

Килиевич 1982 — Килиевич С. Р. Детинец Киева IX — первой половины XIII веков. По материалам археологических исследований. Киев: Наукова думка, 1982. 175 с.

Комеч 1987 — Комеч А. И. Древнерусское зодчество конца X — начала XII в. М.: Наука, 1987. 320 с.

Комеч 2007 — Комеч А. И. Никольский собор на Ярославовом дворище // Янин В. Л. (отв. ред.). Великий Новгород. История и культура IX–XVII веков: Энциклопедический словарь. СПб.: Нестор-История, 2007. С. 494.

Кудряшов 2016 — Кудряшов К. Магия древности / Интервью с В. В. Седовым // В мире науки. 2016. № 10. С. 122–127.

Молчанов 1974 — Молчанов А. А. Новгородские события 1054–1064 гг. и возникновение посадничества нового типа // Вестник МГУ. IX серия. История. 1974. № 6. С. 81–87.

Назаров 1978 — Назаров В. Д. «Двор» и «дворяне», по данным новгородского и северо-восточного летописания (XII — XIV вв.) // Черепнин Л. В. (ред.). Восточная Европа в древности и средневековье. М.: Наука, 1978. С. 104–123.

Новосёлов 2002 — Новосёлов Н. В. От Благовещения до Благовещения. Строительное производство Новгородской земли в период сложения местной архитектурной школы. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. 195 с.

Новосёлов, Хрусталёв 2013 — Новосёлов Н. В., Хрусталёв Д. Г. От Благовещения к Софии или наоборот? (К проблеме начального этапа монументального строительства в Новгороде) // Новгородский исторический сборник. 2013. Вып. 13 (23). С. 20–47.

Носов 1990 — Носов Е. Н. Новгородское (Рюриково) городище. Л.: Наука, 1990. 214 с.

Носов и др. 2005 — Носов Е. Н., Горюнова В. М., Плохов А. В. Городище под Новгородом и поселения Северного Приильменя. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. 403 с.

Носов и др. 2016 — Носов Е. Н., Еремеев И. И., Дорофеева Т. С. Полевой сезон 2015 года на Рюриковом городище // Новгород и Новгородская земля. История и археология. 2016. Вып. 30. С. 110–112.

Носов и др. 2017 — Носов Е. Н., Плохов А. В., Хвоцинская Н. В. Рюриково городище. Новые этапы исследований. СПб.: Дмитрий Буланин, 2017. 287 с.

НПЛ 2000 — Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.: Языки русской культуры, 2000. 692 с. + ил. (ПСРЛ. Т. 3).

Попов, Зайцева 1994 — *Попов С. Г., Зайцева Г. И.* Ранние этапы заселения Новгородской округи и нижние ярусы Новгорода по данным радиоуглеродного анализа // Массон В. М., Носов Е. Н. (ред.). Новые источники по археологии Северо-Запада. СПб.: ИИМК РАН, 1994. С. 164–183.

Раппопорт 2013 — *Раппопорт П. А.* Архитектура средневековой Руси. Избранные статьи. СПб.: Лики России, 2013. 327 с.

Ржига 1929 — *Ржига В. Ф.* Очерки по истории быта домонгольской Руси М., 1929. 100 с. + ил. (Тр. ГИМ. Вып. 5).

Родионова 2017 — *Родионова М. А.* Заключение // Родионова М. А. (отв. ред.-сост.). Новгородский детинец и Владычный двор в XI–XV вв. СПб.: Дмитрий Буланин, 2017. С. 237–240.

Троцкий 1932 — *Троцкий И. М.* Возникновение Новгородской республики // Известия АН СССР. 1932. VII серия. Отделение обществ. наук. № 5. С. 349–374.

Штендер 1968 — *Штендер Г. М.* К вопросу об архитектуре малых форм Софии Новгородской // Лазарев В. Н., Подобедова О. И., Косточкин В. В. (ред.). Древнерусское искусство: Художественная культура Новгорода. М.: Наука, 1968. С. 83–107.

Янин 1982 — *Янин В. Л.* Социально-политическая структура Новгорода в свете археологических исследований // Новгородский исторический сборник. 1982. Вып. 1 (11). С. 79–95.

Янин 2003 — *Янин В. Л.* Новгородские посадники. 2-е изд. М.: Языки славянской культуры, 2003. 511 с.

OLD DITCH OF RYURIK GORODISHCHE AND THE DESTINY OF THE PRINCELY CHURCH OF ANNUNCIATION BUILT IN 1103

E. N. NOSOV, N. V. KHVOSHCHINSKAYA

Keywords: *Ryurik Gorodishche, princely residence, defensive ditch, Church of Annunciation.*

The systematic excavations of Ryurik Gorodishche, which started in 1975, gave important data about the social and economic structure of the settlement, its age and material culture. The excavations revealed an old ditch, that surrounded the central promontory part of the settlement. The ditch was constructed in the first half of the IX c. and abandoned by the end of that same century. For a long time it remained open, being gradually filled up with earth, and only at the end of the XI c. it was filled up to grade in the course of the estate maintenance works that had been carried out prior to the shift of the princely residence from Novgorod back to Ryurik Gorodishche. In 1103 Mstislav Vladimirovich, prince of Novgorod, built here the Church of Annunciation — the first big stone church (after Saint Sophia in Novgorod). The foundation of the church partly overlaps the former ditch. This fact predetermined the destiny of the Annunciation Church. In a century and a half it was demolished and in 1342 a new smaller church was built on its place. The reason why it was demolished was that its foundation, resting on loose fill material, began to weaken. It can thus be concluded that the replacement of one church with another was caused not by ideological motifs and ambitions, but by Greek builders' mistake.